

Под покровом Варнавы Гефсиманского

ЕПИСКОП ВЫКСУНСКИЙ И ПАВЛОВСКИЙ ВАРНАВА:
В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ ЛЕГЧЕ ПРИСЛУШИВАТЬСЯ К СВОЕМУ СЕРДЦУ

Выксунская епархия Нижегородской митрополии связана с именами преподобных Серафима Саровского, Серафима Вырицкого, Антония Ардатовского, Варнавы Гефсиманского. В интервью «Журналу Московской Патриархии» **епископ Выксунский и Павловский Варнава** рассказывает, как помог ему в создании епархии и игуменский опыт Флорищевой пустыни, зачем консервировать руинированные храмы и какие тенденции в современном пастырском служении особенно тревожны.

— *Ваше Преосвященство, десять лет назад была образована Выксунская епархия, а вы стали правящим архиереем, имея за плечами опыт трудов по восстановлению одной из ее святынь — Флорищевой пустыни. Чем вам помог игуменский опыт уже в епископском служении?*

— Мой опыт возрождения Успенской Флорищевой пустыни лаконично можно сформулировать в трех фразах: не унывай, не расслабляйся, вперед и только вперед, как бы трудно ни было. И не ломай голову, как будешь решать завтрашние задачи; делай то, что надо сделать сегодня. Не раз были ситуации, когда от меня ничего не зависело и оставалось только уповать на волю Божию. Например, вечная история с заготовкой дров (в монастыре до сих пор печное отопление). Ежегодно мы с братией заготавливаем по полторы тысячи кубов древесины. Было время, когда наступает новый день, а ты только об одном думаешь: если до завтра не добыть дров, то заморозится вся система отопления в монастыре. А людей нет, ехать некому! И вдруг откуда ни возьмись приходит человек, спрашивает: «Чем помочь?» — «Ты на тракторе умеешь?» — «Учился двадцать лет назад». — «Поехали за дровами!» И привезли с Божией помощью. Все было: и недобросовестные строители, и нехватка средств на самое необходимое, и массово ушедшие в запой трудники.

Принимая постриг, я ожидал, что монашество мое будет как у героев книги Сергея Нилуса «На берегу Божьей реки»: у иноков все время посвящено молитвам, чтению и размышлениям о Боге. Вышло немного иначе. Но хочешь не хочешь, а такая жизнь закаляет. И уже легче решать задачи на более высоком уровне.

— *Когда вы только приехали во Флорищеву пустынь, вас встретило «чисто поле»?*

— Не совсем. Это было осенью 2005 года. Несмотря на полную разруху, жизнь там теплилась, действовал приходской храм, в котором совершались регулярные богослужения. Хотя и тогда были трудности: петь и читать некому, потому что добираться «безлошадным» прихожанам неудобно. Что мне досталось? Маленький домик, спартанские условия и два трудника. Да еще наследие располагавшихся в поселке войсковых частей в виде труб от водонапорной башни, которые в разных направлениях проходили под землей прямо по территории монастыря для

обеспечения водой поселка Фролищи. Они стали прогнивать, и у меня из-под земли забились фонтаны артезианской воды: то в одном месте, то в другом. В течение двух лет их обрезали и вывозили за территорию монастыря.

Но несмотря на все трудности, была непоколебимая уверенность, что монастырь восстановится. Потихоньку стали появляться добровольные помощники. Через полгода мы совершили первую Литургию в Троицком храме, еще год спустя полностью его восстановили. С февраля 2006 года началась активная фаза воссоздания обители под бдительным оком митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия и с его живейшим участием. Сейчас в Флорищевой пустыни девять человек братии вместе со мной как священноархимандритом. Внешне весь монастырский ан-

---

Принимая постриг, я ожидал, что монашество мое будет как у героев книги Сергея Нилуса «На берегу Божьей реки»: у иноков все время посвящено молитвам, чтению и размышлениям о Боге. Вышло немного иначе. Но хочешь не хочешь, а такая жизнь закаляет.

самбль почти полностью восстановлен. Осталось доделать роспись в храме преподобных Зосимы и Савватия. Для паломников места не хватает (можем пока принять не более двадцати человек), поэтому планируем восстановить больничный корпус и перепрофилировать его под гостиницу. И еще осталось отремонтировать внутри Голицынский и просфорный корпуса.

— *Какие задачи стали первоочередными для вас как правящего архиерея?*

— Они все были первоочередными. Ведь пришлось создавать с нуля целое епархиальное управление. Слава Богу, свободные помещения в зданиях при Иверском монастыре, где мы обосновались, были. Но везде требовались невероятные хлопоты: ремонт, обустройство, поиск оборудования. Конечно, сложностей и недоумений было много. Я сначала жил в монастырской гостинице, там и людей принимал, а потом матушка настоятельница предложила переселиться в домик преподобного Варнавы Гефсиманского.

Торжественное мероприятие, посвященное приему новых членов в организацию «Православные витязи»

И тут я понял — все уладится, потому что Господь показал, что я нахожусь под покровительством основателя монастыря, я ведь и назван в его честь. Главным в тот момент было — найти людей.

Благодарен всем, кто отозвался. Мы очень быстро устроили работу канцелярии, наладили документооборот, создали все необходимые структуры. Приоритетом стали социальное служение и работа с молодежью. Православный христианин должен наполнять мир явленной в делах любовью, поэтому первоочередно мы создали центр «Жизнь» в защиту нерожденных детей, кризисный центр для мам, а также организовали консультации для решившихся на аборт женщин. За десять лет нам удалось сохранить жизнь примерно тысяче младенцев. Открыли гуманитарный склад, где малоимущие семьи, одинокие мамы и другие нуждающиеся могут получить вещи и продукты (такие склады сейчас есть во всех районных центрах).

За эти годы удалось создать три молодежных организации, в основу которых положено православно-патриотическое воспитание. У каждой из них своя специфика. Например, «Православные витязи» — мальчишки — ездят на военные сборы, осваивают армейский рукопашный бой, готовятся к армии. У «Клеоники» спортивный

уклон. А в «Национальной организации витязей» (НОВ) молодежь участвует в волонтерских проектах, занимается туризмом. На мой взгляд, НОВ — лучшая форма воцерковления и развития детей, приобщения их к Церкви, воспитания патриотизма. Это организация с давними корнями, своими традициями, собственными символика и геральдикой. Их отряды уже появились в Павлово, Вознесенском, Кулебаках, Выксе, Ардатове. По просьбе ребят я стал духовником «Православных витязей» и НОВ.

Есть и направления, которые надо подтянуть, в частности образование и катехизация. Спросим себя честно: многие ли православные христиане из числа посещающих богослужения читают ежедневно Евангелие? По моим данным, примерно половина. В епархии у нас действует учрежденный Нижегородской митрополией образовательный центр «Покров», где миряне становятся дипломированными специалистами-катехизаторами, помощниками настоятелей. Давно существуют курсы катехизаторов в Павлово. Во многих храмах (правда, не во всех) есть воскресные школы для взрослых. Одну из них я веду сам. Уже год в епархии совершаются миссионерские Литургии. Мы приглашаем в ближайшие храмы студентов Метал-

лургического колледжа, медиков Выксунской районной больницы, военнослужащих. И во время Литургии им объясняют все значимые места богослужения. Хотя первоначально замысел касался невоцерковленных людей, теперь заявки на миссионерские Литургии поступают и от паствы конкретных храмов разных благочиний.

— Попадают ли в поле зрения епархии заброшенные храмы? Есть ли у них какие-то перспективы на Выксунской земле?

— Консервация и восстановление руинированных храмов (как часть программы Нижегородской митрополии, запущенной по инициативе митрополита Георгия) — очень важный проект. В Выксунской епархии сегодня 54 заброшенных храма, находятся они в основном в Ардатовском и Вачском районах. Епархия взяла на себя обязательство за год консервировать по два-три объекта. Силами волонтеров и местных жителей расчищаем территорию вокруг, убираем мусор, восстанавливаем кровлю. Для нескольких храмов уже готовы трехмерные цифровые модели. Конечно, в первую очередь работаем с такими церквями, которые в перспективе реально восстановить. Просто остов и стены — это уже будет во вторую очередь. Несколько храмов сейчас в работе, в четырех уже совершаются богослужения.

Варнава, епископ Выксунский и Павловский (Роман Владимирович Баранов). Родился 11 февраля 1965 г. в Калуге в семье педагогов. После службы в рядах Вооруженных сил закончил историко-филологический факультет Горьковского государственного педагогического института. Преподавал в Нижегородской технической гимназии. С 1992 г. работал в Православном братстве им. св. блгв. кн. Александра Невского. В 1999 г. рукоположен в сан диакона, а затем во пресвитера. В 2004 г. окончил Нижегородскую духовную семинарию. 15 июля 2005 г. епископом Нижегородским и Арзамасским Георгием пострижен в монашество с именем Варнава, с этого же года наместник Успенского мужского монастыря Флорищева пустынь пос. Фролищи Володарского р-на Нижегородской обл. Решением Священного Синода от 15 марта 2012 г. (журнал № 7) избран епископом Выксунским и Павловским. 18 марта 2012 г. возведен в сан архимандрита. Наречен во епископа 29 марта 2012 г. Хиротонисан 22 апреля за Божественной литургией в Храме Христа Спасителя в Москве. Решением Священного Синода от 4 октября 2012 г. (журнал № 103) утвержден в должности настоятеля (священноархимандрита) Успенской Флорищевой пустыни.

Зачем мы это делаем? Многие недоумевают, с какой целью нужно тратить силы, время, ресурсы на эти руины в 30 километрах от ближайшего обитаемого места, спрашивают, кто там будет молиться. Но, с одной стороны, мы не знаем, что будет здесь через 10–20 лет. Может быть, эти места снова заселятся, а чрезмерная урбанизация сменится массовым возвращением людей в села, и наши отремонтированные

Епископ Выксунский и Павловский Варнава благословляет детей из «Национальной организации витязей» (НОВ)

храмы наполняются прихожанами. А с другой — эти церкви наши прадеды строили, молились в них. Это место Богу посвящено и не должно быть поругаемо или оставлено. Мне кажется, интуитивно люди это чувствуют и всегда откликаются на наши инициативы. Особенно те, кто понимает, что большая часть их жизни прошла вне Христа, вне веры, вне добрых дел. А тут есть возможность приложить свои силы или средства, свой труд к Божиему делу, и для души это будет очень полезно. И третье: участие в процессе восстановления святых важно для школьников и студентов, для их русской идентичности.

Конечно, служим там не ежедневно. Бывает, раз в месяц, а где-то и раз в полгода. Иногда Литургия совершается прямо под открытым небом. Эти храмы приписаны к большим приходам, которые и заботятся обо всем.

— Архиереи недавно созданных епархий часто сталкиваются с проблемой нехватки духовенства. Она вас не беспокоит?

— Когда я возглавил епархию, здесь было 94 священника, сейчас 134. Практически удвоилось и число приходов: с 78 до 149. Но все равно каждому церковному округу не хватает одного-двух священников. Это типичная ситуация. В нашей митрополии есть своя семинария, иногда будущие священники принимают решение учиться в Москве. Несколько священнослужителей приехало с Украины и из других епархий России.

Как и любому правящему архиерею, мне бы очень хотелось, чтобы число людей, которые в нашей епархии ревностно относятся к своему служению, увеличивалось бы с каждым днем. Время сейчас сложное, часто священники подвержены тем же искушениям, что и миряне. Кому-то удается преодолеть нападение, а кто-то попадает в сети лукавого. Вот сел пастырь у компьютера с благочестивой целью прочитать Евангелие с толкованиями святых отцов. И мысль: дай посмотрю немного, что в мире творится. Две минуты, просто новости узнать. И завис на полтора часа. Интернет, как черная дыра, съедает наше время. В итоге человек все меньше молится, сокращает свое личное молитвенное правило. Например, раньше он ежевечерне акафист читал, две кафизмы, Иисусову молитву, которая помогает достигнуть глубокой сосредоточенности. Это же полезно для души, где-то о грехах своих подумал, где-то по-

сокрушался. А сейчас все это заменил интернет. И бывает, что потом у священнослужителя уже нет сил даже на правило: глаза слипаются, надо спать — какие тут молитвы! Как нитка тянется за иголкой — и вот уже становится лень проповедовать. Ведь к проповеди надо готовиться! И священник говорит себе: «Что я пастве буду говорить, все и так всё знают». Берет и читает проповедь какого-нибудь известного духовного лица. А люди такое назидание не воспринимают.

Другая опасная тема — младостарчество, которое у нас местами (хотя и не так часто уже) появляется. Бывает, что священник еще не имеет духовного опыта — только книжек правильных начитался, но уже начинает направо-налево раздавать советы. А ведь это можно делать только с молитвой и разумением! Например, какую епитимью дать женщине, убившей во чреве дитя? Надо понимать, что с одной надо постороже, а другая вообще из Церкви уйдет, если ты ее на 15 лет отлучишь от Причастия. Она и так еле заставила себя сюда прийти, со стыда сгорает на исповеди, слава Богу, что раскаялась. А другая стоит и улыбается — кстати говоря, не исключено, что тоже от стыда. Опытный пастырь все это видит. А молодой, только из семинарии, может наломать дров, подумав: какое тут покаяние, вон отсюда!

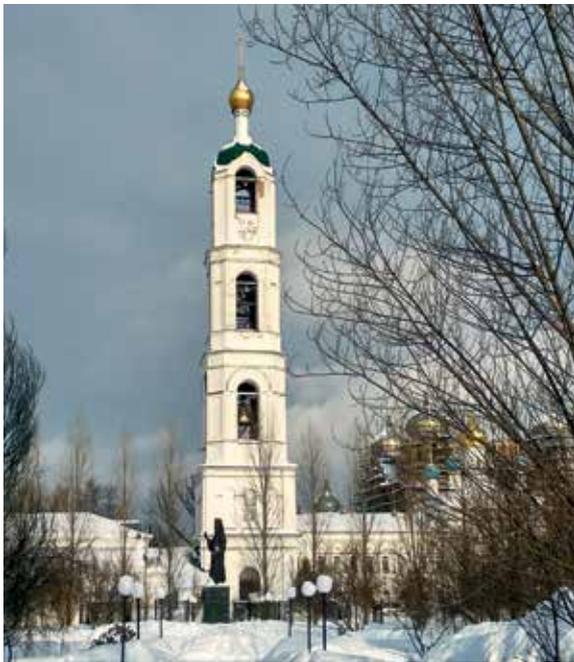
— Если бы молодой священник спросил, как научиться правильно исповедовать, что бы вы ответили?

— Каждый раз, беседуя с молодыми ставленниками, я объясняю, что от них требуется ревностное служение и любовь к пастве. Если обращается к тебе человек, нужно просто принять в нем участие. Поэтому первое — это внимание. Внимательно слушать и стараться внутренне творить Иисусову молитву, хотя бы краткую: «Господи, помилуй!». Бывает, человек исповедует, а священник его вполуха слушает, о чем-то своим думает, мыслями куда-то улетел: враг же не дремлет. И прихожанин обычно это чувствует. Тут пастырю нужна выдержка, особенно когда много народа. «Уже причащение скоро, а у меня еще десять исповедников, сейчас настоятель придет, начнет меня ругать», — думает во время исповеди такой священник и торопится.

В пост бывает особое искушение, когда люди с целыми тетрадами грехов подходят. А если невнимательно отнесешься — человек может и во-

*Колокольня
Выксунского
Иверского женского
монастыря (1876 г.)*

все в храм перестать ходить. Выход — спокойно предложить исповеднику: «Народу много. Давайте тетрадь, я все прочитаю, сэкономим время». Если человек все же хочет сам рассказать о своем проступке, не надо настаивать, следует терпеливо, не раздражаясь, выслушать его, про-

*Эти церкви наши прадеды строили,
молились в них. Это место Богу по-
священо и не должно быть поругаемо
или оставлено.*

явив участие. И пасомый увидит, что священник идет ему навстречу, сочувствует и сострадает. И оттого, что он излил душу, ему становится на сердце хорошо и радостно.

Когда спрашивают совета, а ты не знаешь, что сказать, не нужно изрекать первое, что приходит в голову. Лучше предложить: давайте вместе подумаем, помолимся. От совета, может, иной раз и благо бы уклониться, если человек желает решение своих проблем переложить на священника. Например, жена на мужа жалуется — это одно мнение. А если и муж приходит — у него своя версия. В таких случаях лучше предложить им прийти вдвоем. Как я уже говорил, по поводу епитимьи я призываю свое духовенство к особой

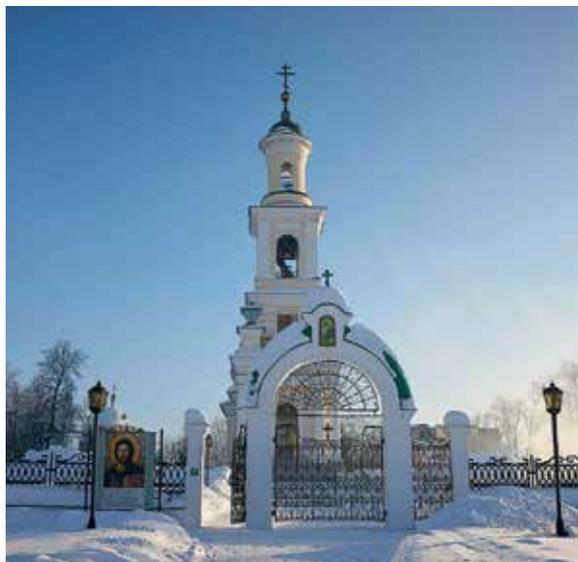
осторожности. Природа людей на наших глазах изменилась, искушений и соблазнов стало больше, и определенную скидку на это нужно делать. К сожалению, если сегодня следовать всем церковным канонам относительно наказания за грехи, то половину прихожан из храма надо выгнать, чтоб они стояли и молились на улице. Я не противник епитимьи, но считаю, что она должна соответствовать духовному состоянию кающегося.

— Чем отличается духовная жизнь в современных малых городах? Можно ли сказать, что здесь особая, располагающая к внутренней жизни атмосфера?

— Духовные искушения в провинции те же, что и в мегаполисах. Интернет в этом смысле всех уравнил, и с этим уже ничего не поделаешь. Если говорить о среднем уровне знаний о Православии, в больших городах он выше. Спросите у нас, кто такой Григорий Палама или Дионисий Ареопагит, — очень редко кто из прихожан вам ответит. Но в мегаполисах больше искушений и суеты. А в глубинке у человека есть возможность прислушаться к своему сердцу, легче держаться корней. В провинции народ проще, это факт. Да и сама среда обитания (половина Выксы, например, живет в частном секторе) влияет на душу благотворно. Наша паства душевнее, она более открыта.

На приходах, где все друг друга знают, в храме совсем другая атмосфера, психологически более комфортная. Святейший Патриарх Кирилл часто напоминает духовенству: будьте побольше с паствой — проводите с людьми беседы, устраивайте чаепития, нужно объединять прихожан, чтобы они чувствовали себя общиной. И как правило, на приходах малых городов это сделать легче, потому что и люди друг друга знают, и священник их всех помнит по именам. Что меня тут удивило, в людях сохраняется жажда знаний. Даже не ожидал, что на епархиальные катехизаторские курсы в образовательном центре «Покров» запишутся тридцать человек. Несмотря на весь информационный шум вокруг, находят те, кто как-то от него отстраняются и избирают для себя «благую часть» — более серьезное и глубокое знакомство с православной верой.

— Ваше Преосвященство, известно, что Нижегородская земля тесно связана с именем святого Серафима Саровского. Какие главные

Собор Рождества Христова (1773 г.), кафедральный храм Выксунской епархии

Собор иконы Божией Матери «Знамение» (1802 г.), г. Ардатов

святых вашей епархии вы рекомендовали бы посетить паломникам?

— Конечно, Флорищеву пустынь и ее подворье в с. Нуча, где создан музей Михаила и Елены Мантуровых, духовных чад и ближайших помощников преподобного Серафима. Это и Дальне-Давыдовский женский монастырь, основание которого святой Серафим предсказал по пути в Саров из Муром, остановившись в лесу на месте будущей обители и сделав из двух веток крест на том самом месте, где потом был построен храм. В этом небезопасном путешествии преподобного сопровождал его друг, преподобный Антоний Ардаатовский. Мощи этого святого сейчас находятся под спудом в женской исправительной колонии ИК-18 в Ардатове, где до революции был Покровский женский монастырь. И мы надеемся, что когда-нибудь и эту территорию вернут Церкви. Еще одно место — Выксунский Иверский женский монастырь с его чудотворной иконой Божией Матери, основанный преподобным Варнавой Гефсиманским. К слову, его духовный сын преподобный Серафим Вырицкий построил в этом монастыре Троицкий собор, который мы сейчас восстанавливаем. Ну и конечно, Троицкий Островоезерский женский монастырь, основанный в конце XVI века. Я приглашаю паломников помолиться у наших святых. Даже если посетить только часть из них, та духовная радость, которую вы получите от этой поездки, еще долго будет жить в ваших сердцах.

КАК ДОБРАТЬСЯ

Выксунский Иверский женский монастырь

Нижегородская обл., Выкса, ул. Краснофлотская, 58.

Поездом: Москва, Казанский вокзал — ст. Навашино (4,5 часа). Далее автобусом или такси до Выксы (25 км).

Автобусом: с Щелковского автовокзала Москвы до г. Выксы (7 часов).

Автомобилем: трасса М7 (Москва — Нижний Новгород) до Муром, поворот на Выксу.

Успенский мужской монастырь Флорищева пустынь

Нижегородская обл., Володарский район, п. Фролищи.

Поездом: Москва — Дзержинск с Восточного, Курского и Ярославского вокзалов. Далее электричкой (в 5:30) до ст. Ильино. Там пересестесь на «кукушку» до Фролищ или на такси (около 20 км).

Автомобилем: трасса М7; после Гороховца будет указатель на Фролищи (ориентир — большой крест).

Дальне-Давыдовский женский монастырь

Нижегородская обл., Вачский р-н, с. Давыдово, ул. Монастырская, д. 1.

Поездом: Москва, Казанский вокзал — ст. Навашино. Далее на такси (40 мин.) до Давыдова или автобусом на Нижний Новгород до ост. Филинское, а затем на такси до Давыдова 12 км.

Автомобилем: трасса М7 до Муром, далее в сторону Павлово до д. Филинское, свернуть направо, 12 км до Давыдова.

Троицкий Островоезерский женский монастырь

Нижегородская обл., г. Ворсма, полуостров оз. Тосканка.

Поездом: Москва — Нижний Новгород (Восточный и Курский вокзалы), далее от автовокзала на автобусе до г. Ворсма. От автостанции Ворсмы пройти пешком к озеру. По монастырскому мостику и дамбе дойти до обители (около 2 км).

Автомобилем: трасса М7 до Муром, далее в сторону Нижнего Новгорода через Павлово до г. Ворсма.